

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РУССКОЙ АСПЕКТОЛОГИИ И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Э. ГАЛНАЙТИТЕ

В последние десятилетия заметно увеличилось количество работ, посвященных проблемам аспектологии, и прежде всего — изучению способов действия (далее — СД) в славянских и неславянских языках. Несмотря на это, многие вопросы, связанные с категорией вида глагола и СД, не перестают быть спорными до сих пор. Более того, в связи с выделением словообразования в особый раздел науки о языке некоторые вопросы аспектологии опять стали актуальными и даже дискуссионными: возникла необходимость в какой-то мере пересмотреть и переосмыслить интерпретацию тех явлений аспектологии, которые непосредственно связаны со словообразованием.

К числу таких явлений прежде всего относятся способы глагольного действия, которые в современной русской аспектологии понимаются по-разному. Одни аспектологи (Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко, М. А. Шелякин и др.) СД рассматривают как семантические группы глаголов, общее акциональное значение которых может быть выражено формально (напр., одноактный СД — *крикнуть*, *махнуть*; начинательный СД — *запеть*, *побежать*) или оно формально не выражается (напр., стательный СД — *лежать*, *сидеть*, *торчать*). По мнению других лингвистов (Н. С. Авилова, Г. Г. Кухтенкова и др.), значение СД обязательно должно выражаться формально. При такой интерпретации СД — это „семанτικο-словообразовательные группировки глаголов” [шире об этом см.: Галнайтите, 1980, с. 7–22].

Неодинаковая трактовка и соответствующее изучение СД, разумеется, приводят и к неодинаковым выводам. Обычно считается, что в первом случае система способов действия охватывает всю глагольную лексику, т. е. производные и непроизводные глаголы. Поэтому все СД делятся на характеризованные и нехарактеризованные [Маслов, 1965, с. 71–72; Бондарко, 1967, с. 14–28; Грамматика-70, с. 347–350]. Во втором случае способы действия охватывают сравнительно небольшую часть производной глагольной лексики, так как СД „выражают модификацию значения действия, названного простым глаголом в направлении количественно-временных уточнений его протекания и специальных харак-

теристик результативности” [Авилова, 1976, с. 266; Грамматика-80, с. 586, 596]. При этом подчеркивается, что такие модификации значений „всегда и обязательно” выражаются формально — префиксом, суффиксом или префиксально-суффиксальными формантами. Следовательно, СД непосредственно связаны только с внутриглагольным словообразованием.

Однако и при первой, и при второй интерпретации к системе СД не относится довольно большая группа отглагольных образований с различными локальными деривационными значениями приставок. Как известно, с точки зрения происхождения словообразовательные значения глагольных приставок делятся на локальные (первичные) и количественно-временные (вторичные). Присоединяясь к глаголу, приставки выполняют синкретическую функцию: они привносят эти различные оттенки в значение глагола и в то же время играют перфективирующую роль (напр., *вести* → *вывести, довести, повести, перевести, свести; писать* → *выписать, дописать, прописать, переписать, списать*). Как правильно отметил В. В. Виноградов, значение совершенного вида в таких случаях является „следствием тех семантических сдвигов, которые они (приставки) производят в смысловом строе слова, сочетаясь с основами строго определенного семантического содержания” [Виноградов, 1972, с. 421–422]. Но в аспектологии, как правило, к рангу значений СД относятся только количественно-временные значения приставок. Словообразовательные типы глаголов с локальными значениями приставок обычно остаются за пределами системы СД. Только некоторые приставочные глаголы с локальными значениями, судя по приведенным примерам (ср.: *вооружить, разоружить, прочитать, войти, выйти*), Ю. С. Маслов включает в группу глаголов общерезультативного СД [Маслов, 1965, с. 75]. Однако анализируя более подробно аспектуальные значения, выражаемые разными языковыми средствами, локальные значения приставок автор тоже оставляет вне поля зрения [Маслов, 1978, с. 10–30].

Все это показывает, что даже при более широком понимании способов действия — как семантических групп глаголов — система СД не охватывает всей глагольной лексики русского языка.

В связи с выделением словообразования в особый раздел науки о языке снова актуальным стал вопрос о соотношении между СД и словообразовательными типами глаголов. Известно, что в одних случаях границы способа действия и словообразовательного типа полностью совпадают (напр., ограничительный СД — *погулять, посидеть, почитать*; многократный СД — *обедывать, сживать*). В других случаях — один способ действия включает в себя несколько словообразовательных типов (напр., начинательный СД — *зашуметь, побежать, взвыть*). Многие же словообразовательные типы внутриглагольного образова-

ния остаются за пределами системы СД, в первую очередь — с приставками локального значения.

Однако актуальность данного вопроса особенно возрастает в другом аспекте — где в современной лингвистике должны изучаться способы действия? Ведь несмотря на то, что словообразование — особый раздел, они по традиции продолжают рассматриваться в разделе морфологии в связи с изучением категории вида. По этой причине некоторые словообразовательные типы в новейших грамматиках русского языка анализируются дважды: в разделах словообразования и морфологии. При этом описание СД обычно проводится с учетом данных словообразования, при описании же внутриглагольного образования сведения о способах действия не учитываются. При описании образования, напр., префиксальных глаголов указываются „все те семантико-словообразовательные, синтаксические и видовые различия” между мотивирующим и мотивированным глаголами, которые „обусловлены наличием префикса у мотивированного глагола” [Грамматика-80, 355; Грамматика-70, с. 253]. Следует отметить также, что подобное дублирование наблюдается и в тех случаях, когда глагол образуется от основ других частей речи (напр., глаголы типа *белеть*, *глупеть*, *лысеть*, *чернеть* — со значением „становиться каким-то”, которые многими лингвистами рассматриваются как глаголы инхоативного СД).

Все это вызывает целый ряд неудобств при изучении семантики производных глаголов в целом. Видимо, следует более аргументированно обосновать вопрос, в каком разделе — морфологии или словообразования — целесообразнее описывать и изучать СД на современном этапе развития науки о языке. Ведь изучение способов действия в морфологии до сих пор объяснялось прежде всего тем, что СД тесно связаны с грамматической категорией вида. Но этот единственный аргумент, думается, не всегда является достаточным.

При более широком понимании СД, т. е. как семантических групп глаголов, этот аргумент сомнений, пожалуй, не вызывает, так как (почти) все глаголы распределяются по отдельным способам действия. Не случайно Ю. С. Маслов подчеркнул, что „при исследовании грамматической категории вида в том или ином языке способы действия важны не сами по себе, а своим взаимодействием с категорией вида” [Маслов, 1962, с. 12]. В зависимости от лексического значения, а также от предельности/непредельности действия, выражаемого глаголом, в одни СД входят глаголы, составляющие видовые пары, в другие — одновидовые глаголы только совершенного или только несовершенного вида.

Но вряд ли этот аргумент является достаточно веским при более узком понимании СД. Так, в „Русской грамматике” отмечается, что с морфологической категорией вида тесно связаны „лексико-грамматические разряды” или „семантико-словообразовательные группировки”

глаголов — СД [Грамматика-80, с. 585, 596]. При этом данная связь объясняется прежде всего несоотнесенностью глаголов по виду. Однако несоотнесенность по виду характерна не только для глаголов, входящих в те или иные СД. Поэтому при описании одновидовых глаголов указывается, что несоотнесенные глаголы несов. вида „принадлежат к лексико-грамматическому разряду неопределенных глаголов”, среди которых выделяются такие „семантические разряды”, как модальные глаголы (*желать, хотеть, иметь*), глаголы со значением существования (*быть, обитать, стоять*), глаголы со значением „испускать (свет), издавать (запах)” (*светить, сиять, пахнуть*), глаголы со значением умения, способности (*играть, читать, говорить*) и т. п. [Грамматика-80, с. 592–594]. Следовательно, с грамматической категорией вида связаны не только СД, но и семантические разряды глаголов, которые во многих случаях отличаются от традиционно выделяемых семантических групп глаголов (напр., глаголы речи, конкретного действия и др.).

Кроме того, с данным вопросом в какой-то мере, думается, сопрягается и вышеупомянутый вопрос о статусе локальных деривационных значений глагольных приставок. Дело прежде всего заключается в том, что термин „модификация” в разделах морфологии и словообразования неоднозначен. При объяснении СД в морфологии „Русской грамматики”, напр., отмечается, что в основе их „лежат формально выраженные модификации (изменения) значений беспрефиксных глаголов” или модификации как „преобразования” значений, но только с точки зрения „временных, количественных и специально результативных характеристик” [Грамматика-80, с. 596, 586]. В разделе словообразования той же грамматики при описании словообразовательных значений глаголов, „мотивированных глаголами”, т. е. образованных прежде всего при помощи приставок, указывается, что во всех этих глаголах „содержатся модификационные словообразовательные значения, дополняющие или видоизменяющие значение мотивирующего глагола” [с. 395]. При этом к ним относятся как локальные, так и количественно-временные значения приставок. Следовательно, модифицирующая роль приставок в словообразовании понимается более широко, чем в морфологии. В связи с этим следует отметить, что некоторые исследователи вообще высказываются против употребления этого термина. Так, В. С. Храковский заявляет: „Мы против того, чтобы называть любое объединение конкретного лексического значения и значения какого-либо способа действия модификацией лексического значения. На самом деле модификации, т. е. видоизменения лексического значения, не происходит. К нему лишь прибавляется значение определенного способа действия” [Храковский, 1980, с. 11].

Все сказанное выше, а также интерпретация категории вида как несловоизменяемой (классификационной) грамматической категории позволяет выдвинуть еще один актуальный вопрос — как и где следует рассматривать видообразование русского глагола?

Дело в том, что такое понимание категории вида предопределяет и другую трактовку видовой пары глаголов. Видовая пара — это оппозиция „не форм одного и того же глагола, а разных глаголов”; суффиксы и префиксы, при помощи которых образуются видовые пары, — „не являются формообразовательными” [Грамматика-70, с. 339]. То же самое акцентируется и в академической грамматике: „Видовую пару формируют два разных глагола, которые находятся между собой в отношениях словообразовательной мотивации” [Грамматика-80, с. 584]. Поэтому „законы и правила, действующие при образовании видовых пар, описаны в главе „Словообразование глаголов”, т. е. в разделе словообразования [Грамматика-70, с. 339; Грамматика-80, с. 586]. При этом значение „чистовидовой” приставки здесь связано с понятием результативности: „совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом”; значение „видообразующего” суффикса отождествляется со значением несов. вида, т. е. глаголы с этим суффиксом „имеют знач. несов. вида” [Грамматика-80, с. 350].

Интересно отметить, что все модификационные словообразовательные значения глаголов, мотивированных глаголами, в „Русской грамматике” делятся на семь групп. К ним, как указывается, „примыкает восьмая группа глаголов, форманты которых играют только видообразующую роль”, так как эти глаголы „составляют с мотивирующими глаголами видовые пары” [Грамматика-80, с. 395]. Это „значения несов. и сов. видов” [с. 397].

Следовательно, образование видовых пар как словообразовательный процесс рассматривается в разделе словообразования наряду с описанием словообразовательных типов отдельных приставок и суффиксов, т. е. в „разбросанном” виде, а видовые значения почти приравниваются модификационным деривационным значениям формантов. Несмотря на это, видообразование как системное явление по традиции изучается и в морфологии с указанием на три типа видовых пар, формируемых прежде всего путем перфективации и имперфективации [Грамматика-80, с. 586–591]. К группе специально-результативных СД относятся те способы действия, которые „в значение достижения результата приносят дополнительные значения, выводящие глагол сов. вида из корреляции с первичным глаголом несов. вида” [с. 601]. В связи с этим возникает вопрос: если видовую пару составляют самостоятельные лексемы, а „чистовидовые” приставки обладают значениями „довести действие до результата” то нельзя ли это значение рассмат-

ривать тоже как „модификацию” значения беспрефиксного глагола? Ведь именно такого типа глаголы А. В. Бондарко вслед за Ю. С. Масловым объединяет в один – общерезультативный способ действия [Бондарко, 1967, с. 22–24].

Таким образом, выделение словообразования в особый раздел, а также интерпретация категории вида как несловоизменительной грамматической категории вызывает необходимость пересмотреть целый ряд вопросов аспектологии, однозначное решение которых, безусловно, будет способствовать дальнейшему их изучению в теоретической грамматике, что в свою очередь окажет положительное влияние на описание трудных и сложных явлений, связанных с категорией вида, в школьной грамматике.

ON RUSSIAN ASPECTOLOGY AND WORD-FORMATION

E. GALNAITYTĖ

Summary

Considering word-formation as a special part of linguistics and interpreting the category of aspect as a lexico-grammatical one makes it necessary to revise some problems of Russian aspectology, such as Aktionsart and derivational types, aspect correlations, etc.

ЛИТЕРАТУРА

Авилова, 1976 – А в и л о в а Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М.: Наука, 1976.

Бондарко, 1967 – Б о н д а р к о А. В., Бу л а н и н Л. Л. Русский глагол. – Л.: Просвещение, 1967.

Виноградов, 1972 – В и н о г р а д о в В. В. Русский язык. – М.: Наука, 1972.

Галнайтите, 1980 – Г а л н а й т и т е Э. А. К проблематике способов глагольного действия в русской и литовской аспектологии. – *Kalbotuta*. Вильнюс, 1980, т. 30 (2), с. 7–22.

Грамматика-70 – Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970.

Грамматика-80 – Русская грамматика. Т. 1. – М.: Наука, 1980.

Маслов, 1962 – М а с л о в Ю. С. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании. – В кн.: Вопросы глагольного вида. М., 1962, с. 7–32.

Маслов, 1965 – М а с л о в Ю. С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии. – В кн.: Вопросы общего языкознания. Л., 1965, с. 53–80.

Маслов, 1978 – М а с л о в Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии. – В кн.: Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., 1978, с. 4–44.

Храковский, 1980 – Х р а к о в с к и й В. С. Некоторые проблемы универсально-типологической характеристики аспектуальных значений. В кн.: Аспектуальность и средства ее выражения. Тарту, 1980, с. 3–24.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Калеваса

Декабрь, 1984

Кафедра русского языка